

Е Чэньюй всё ещё вяло отбивался руками, но Фан Цзюнь безжалостно прижимал его, не давая подняться.

Побарахтавшись немного, Е Чэньюй наконец выдохся и сдался:

— Ладно, ладно! Чёрт, я понял, понял!

То ли из-за того, что после душа руки и ноги стали ватными, он никак не мог собраться с силами. В обычной ситуации, будь они на ровном месте, он бы этому придурку все зубы пересчитал.

Фан Цзюнь, глядя на его расстроенную физиономию, бросил на него острый взгляд. Помедлив ещё мгновение в противостоянии с Е Чэньюем, он отстранился и снова швырнул полотенце тому в лицо.

Е Чэньюй, всем видом выражая недовольство, с трудом приподнялся и, нехотя вытирая голову полотенцем, раздражённо бросил:

— Подумаешь, не вытер голову! Стоило из-за этого так психовать?

Фан Цзюнь скосил на него глаза, лениво откинулся на спинку кровати и заодно выключил телевизор впереди. Весь шум в комнате мгновенно стих, и их окутала тишина.

Е Чэньюй замер, вытирая голову, и неловко покосился на Фан Цзюня, который, прислонившись к изголовью, закрыл глаза и, казалось, отдыхал. Глядя на его довольный и свежий вид, Е Чэньюй скрипнул зубами — так и подмывало пнуть эту рожу ногой.

Насупившись, он кое-как дотёр голову и грубо швырнул полотенце на стоящее неподалёку плетёное кресло. Затем, перевернувшись, решительно выключил лампу на тумбочке, дёрнул на себя край одеяла и натянул его на себя, демонстративно повернувшись к Фан Цзюню спиной и отодвинувшись на почтительное расстояние.

Они делили одно одеяло, и после таких манёвров Е Чэньюя большая часть одеяла сползла с Фан Цзюня. Почувствовав, как холод мгновенно покрыл бёдра и ноги, Фан Цзюнь недовольно цокнул языком и покосился на уже лежащего рядом парня. Он аккуратно подтянул одеяло к себе, медленно сполз вниз, лёг на спину и заодно выключил лампу со своей стороны. Комнату поглотила тьма.

Фан Цзюнь уже собирался с облегчением выдохнуть и хорошенько отдохнуть, как вдруг почувствовал рядом с собой какое-то шевеление. В следующую секунду, не успев среагировать, одеяло с него стащили целиком. Фан Цзюнь застыл, выражение его лица в темноте стало очень нехорошим. Он полежал так с прищуренными глазами, затем, повернув голову, при слабом свете из окна посмотрел в сторону Е Чэньюя.

Этот тип обмотал всё одеяло вокруг себя два раза и теперь лежал у края кровати, точно куриный рулет. Фан Цзюнь приподнялся, взлохматив волосы, и уставился на затылок этого нахала. Ему отчаянно, по-настоящему отчаянно хотелось пнуть его ногой с кровати. Он цокнул языком и нахмурился — раньше он не замечал, что этот парень бывает таким наглым.

Успокоившись в темноте, он глубоко вздохнул. А затем, словно изготовившись к прыжку, молниеносно протянул руку и ухватился за угол одеяла Е Чэньюя. В следующую секунду, с силой рванув одеяло на себя, он стиснул зубы. Как и следовало ожидать, закутанный в одеяло тип, подчиняясь инерции, неконтролируемо полетел прямо на него. Наблюдая за этим быстрым вращением, Фан Цзюнь на мгновение испытал удовольствие, как от запуска волчка. Когда парень, замотанный в одеяло, врезался ему в грудь, Фан Цзюнь крепко прижал его к себе, сохраняя серьёзное выражение лица.

— Фан Цзюнь! — голос Е Чэньюя глухо доносился из-под одеяла, он был похож на кокон, зажатый в объятиях Фан Цзюня. — Твою мать, отпусти!

— Так открой же одеяло, и всё, — лениво натягивая край, невозмутимо ответил Фан Цзюнь.

— А ты не тяни!

— А ты не кутайся, — усмехнувшись уголком губ, Фан Цзюнь был совершенно спокоен. В конце концов, в одеяле сейчас запутался Е Чэньюй, а не он.

— Твою мать, ты что, ребёнок? — Е Чэньюй, изрядно намучившись, наконец высунул голову из этого туннеля. Глотнув воздуха, он тяжело задышал, с красным лицом уставившись на Фан Цзюня.

В темноте глаза Фан Цзюня хитро поблёскивали. Он с удовольствием тянул одеяло на себя, одновременно подперев голову рукой, словно наслаждался зрелищем автомобильной аварии.

— Отпусти чуть-чуть, а? — отдышавшись, Е Чэньюй завёл голову, взмокший от духоты.

Фан Цзюнь всё так же беззаботно ответил:

— Перестань тянуть одеяло на себя — я отпущу.

— ...

Е Чэньюй постепенно перестал дёргаться. Они снова застыли в противостоянии на какое-то время, пока тот наконец не ослабил хватку. Почувствовав, что свёрток с одеялом обмяк, Фан Цзюнь тоже ослабил напор. Почему-то его всё это время забавляло, что этот мужик вдруг начал вести себя как нашкодивший школьник.

Расправив одеяло, Е Чэньюй молча снова повернулся к нему спиной и послушно укрылся лишь половиной. Фан Цзюнь тоже лёг на спину и, глядя в потолок, закрыл глаза. На его губах играла лёгкая, едва заметная улыбка. Дыша ровно, он попытался заново продумать завтрашний план выезда.

Но стоило ему погрузиться в размышления, как он вдруг почувствовал лёгкое скольжение одеяла на животе. Машинально коснувшись ткани рукой, он пожал плечом, не придавая этому значения, и собрался продолжить прерванную мысль. Однако спустя некоторое время лёгкое движение одеяла повторилось. Вскоре Фан Цзюнь снова ощутил, что половина его тела уже на холоде.

Приложив руку ко лбу, он с досадой вздохнул, но улыбка на его лице становилась всё шире. — Ну всё, дружище, раз партизанский тыл не пробить, перешёл к затяжной войне.

Делая вид, что ничего не замечает, он позволял этому типу постепенно стянуть на себя всё одеяло. Фан Цзюнь, не шевелясь, смотрел в потолок, слегка прищурив блестящие глаза. Когда он убедился, что рядом наконец всё стихло, он внезапно, с молниеносной быстротой, откинул одеяло Е Чэньюя, быстро придвинулся к нему и плотно прижал одеяло к своей спине.

От такого манёвра обнажённая грудь Фан Цзюня вплотную прилипла к голой спине Е Чэньюя, отчего тот невольно вздрогнул. Тепло тела собеседника мгновенно разлилось по груди Фан Цзюня.

В темноте послышалось удивлённое «твою мать» от Е Чэньюя. Тот сразу же попытался перевернуться, но Фан Цзюнь, не долго думая, просто протянул руку и обхватил его за плечи, крепко прижимая к себе.

— Какого хрена ты творишь, Фан Цзюнь?! — скорчившись, Е Чэньюй покрылся мурашками.

— Тебе же нужно одеяло? — пожав плечом, ответил Фан Цзюнь. — Тогда и тянуть не придётся, верно?

Всё равно они теперь так близко, что этот парень, как ни крутись, никуда не денется.

— Ты что, с ума сошёл? Отпусти! — всё лицо Е Чэньюя исказилось, голос звучал решительно и приказно.

Поддразнивая, Фан Цзюнь уткнулся подбородком прямо в плечо Е Чэньюя, улыбнулся уголком губ и закрыл глаза:

— По сравнению с некоторыми, кто ещё из детского сада не выпустился, я, извращенец, всё же гораздо лучше, не так ли?

— Ты закончишь когда-нибудь? — чувствуя, как натягивается каждый нерв, Е Чэньюй стиснул

зубы и вдруг с неожиданной силой развернулся. Он уже занёс руку, чтобы врезать этому придурку, но тот, ничуть не сопротивляясь, снова распахнул объятия и прижал его к себе уже лицом.

Щекой Е Чэньюй врезался прямо в грудь Фан Цзюня. Всё его тело мгновенно одеревенело от накатившего отвращения. Дыхание коснулось шеи Фан Цзюня, Е Чэньюй дёрнулся пару раз и вдруг затих. Собрав всю волю в кулак, он замер в объятиях, сглотнул и попытался выровнять дыхание.

Фан Цзюнь, всё ещё прижимая его к себе, хотел было подшутить, но, почувствовав, что тот внезапно затих, сам оказался в неловком положении. Он с нетерпением ждал, что этот парень снова взбеленится, но прошло десять, пятнадцать секунд — тот не проронил ни слова. На мгновение растерянность поползла по груди Фан Цзюня. Ощущение того, что он держит Е Чэньюя, перестало быть шуткой. Сила в его руках постепенно ослабла.

Уткнувшись лицом в грудь Фан Цзюня, Е Чэньюй долго молчал, а затем спокойно спросил:

— Ты наобнимался?

Голос звучал вполне серьёзно. Фан Цзюнь, услышав это, почувствовал себя крайне неловко. Он сухо разжал руки, сглотнул и покосился на Е Чэньюя. Но только он опустил голову, как вдруг увидел, что тот, медленно поднимая голову из его объятий, смотрит на него с победной улыбкой.

От этих белых зубов, блеснувших в темноте, Фан Цзюня пробрала дрожь. Он прищурился.

Е Чэньюй улыбнулся ещё шире, с явным удовольствием растягивая губы:

— Ты проиграл.

— ...? — Фан Цзюнь застыл.

Но не успел он опомниться, как Е Чэньюй с хитрой улыбкой уже обхватил его за шею и принялся яростно терзать его волосы:

— Ах ты, даже напасть на меня посмел?! А?! — голову Фан Цзюня он прижал к своей груди, дико дёргая его за волосы и радостно хохоча. — Ну ты, парень, страх потерял!

Слушая этот весёлый смех, Фан Цзюнь тоже заразился настроением. На его губах тоже расцвела улыбка, и он мгновенно ухватил Е Чэньюя за запястья, отвечая на атаку:

— А кто виноват, что ты моя женщина? А? — навалившись на плечо, он попытался остановить дальнейшее нападение.

Е Чэньюй, снова прижатый к кровати, смеялся и огрызался:

— Кто это тебе женщина? Это ты моя женщина, понял?!

— О? Правда? — Фан Цзюнь, прикусив губу, принялся сильно тереть волосы Е Чэньюя, доводя того до непрерывного хохота.

— Твою мать, стой-стой-стой!.. — Е Чэньюй зашелся от смеха, ему стало трудно дышать. — Отпусти сначала!

— М? — Фан Цзюнь тоже сиял улыбкой и начал щекотать его под мышками.

— Ха-ха-ха-ха! — Е Чэньюй выгнулся спиной, с трудом перевернулся на живот, уткнувшись лицом в матрас, и смеялся до слёз. — Прекрати сейчас же!..

Запыхавшись, Фан Цзюнь положил руку ему на плечо и, прищурившись, хрипло спросил:

— Скажи: кто моя женщина?

Тяжело дыша, Е Чэньюй продолжал смеяться, по слогам:

— Моя женщина — Фан Цзюнь.

Фан Цзюнь, закусив губу от смеха, звонко шлёпнул Е Чэньюя по затылку.

— Ладно, ладно, герой, братан! Отпусти раба своего, а? — устало выговорил Е Чэньюй, повернув голову.

— Отпустить?

— Ага.

— Ещё будешь одеяло тянуть? — приподнял бровь Фан Цзюнь.

— Не буду, не буду. — Е Чэньюй глубоко вздохнул, перестал вырываться, вытер вспотевший лоб. — Я спать хочу.

— ... — Фан Цзюнь ещё мгновение разглядывал его сверху, лишь затем отстранился.

С шумным выдохом он устало лёг рядом. Мышцы лица всё ещё немного подрагивали от недавнего смеха. Е Чэньюй сдвинул половину одеяла к Фан Цзюню и, выравнивая дыхание, уставился в потолок. Помолчав, он хрипловато и с досадой произнёс:

— Чёрт, из-за тебя теперь нервы на взводе.

— ... — Фан Цзюнь усмехнулся уголком губ и закрыл глаза.

— Если не усну, будешь отвечать, — спокойно сказал Е Чэньюй в темноте.

— ... — Фан Цзюнь фыркнул.

Тишина. Е Чэньюй тоже закрыл глаза и выдохнул:

— Слышь.

— ... — Фан Цзюнь не ответил, но наострил уши.

— Завтра сначала посмотрим записи, а потом выберем точку для наблюдения, так?

— М. — Фан Цзюнь потёр переносицу, медленно убрал улыбку с губ и кивнул.

Снова воцарилось молчание. Фан Цзюнь уже подумал, что этот парень наконец заснул, как тот опять заговорил.

— Слышь, Фан Цзюнь.

— М?

— В следующий раз, когда я буду составлять план, если у тебя есть возражения, не надо их прятать.

— ... — Фан Цзюнь нахмурился.

— Скажи мне прямо. — Голос Е Чэньюя звучал устало.

— ...

— Я хорошо подумаю. — Перевернувшись, Е Чэньюй повернулся к нему спиной и бросил: — Я спать.

— ...

Фан Цзюнь ещё долго лежал в тишине, подложив руки под голову, и только потом тихо ответил:

— Хорошо.

Прислушиваясь к дыханию Е Чэньюя, которое становилось всё ровнее, Фан Цзюнь задумчиво смотрел в тёмный потолок. Неизвестно, сколько он так пролежал, отключившись от мыслей, но, когда он уже начал проваливаться в сон, лёгкое движение рядом заставило его нахмуриться. Покосившись на Е Чэньюя, он заметил, что тот лежит лицом вверх, и протянул ему почти всё одеяло. Глядя на его обнажённую грудь, снова открытую темноте, Фан Цзюнь невольно горько усмехнулся.

— Этот тип так долго боролся за одеяло, а в итоге сам же и раскрылся, — подумал он.

Наблюдая какое-то время за его безмятежным сонным лицом, Фан Цзюнь с досадливой улыбкой легонько потянул на него одеяло. Разглядывая абсолютно беззащитное лицо, он всё улыбался едва заметной улыбкой.

Давно он не видел у этого парня такого спокойного лица. Раньше, когда они были вместе, тот вечно выглядел как трудоголик, а брови его были сведены так, что между ними, казалось, могла бы протечь река.

Скользнув взглядом ниже, Фан Цзюнь заметил тёмное влажное пятно на подушке от мокрых волос Е Чэньюя и нахмурился. Раньше он и не замечал... Этот парень, когда расследует дела, часто умеет выискивать тонкие, неожиданные углы, чтобы нанести внезапный удар, но как же он беспечен в бытовых мелочах?

Подумав так, он покачал головой. Снова улёгшись поудобнее и стараясь не стянуть одеяло с Е Чэньюя, он тяжело вздохнул.

Надо сказать, хотя в этот раз они и выехали под видом парочки, этот парень показал ему много таких сторон, которых он раньше за ним не замечал. Потирая переносицу, он снова закрыл глаза. Почему-то ему вдруг стало любопытно: с кем ещё этот парень работал в паре за эти годы? Или, может быть, ему стало интересно, видели ли те напарники все эти бесячие, но чертовски забавные черты его характера.

<http://bllate.org/book/19774/1948250>